

Исповедь

18+

Андрей Богданов

Исповедь

«Автор»

2026

Богданов А.

Исповедь / А. Богданов — «Автор», 2026

Ночь. Комната. Диктофон записывает то, чего не должно быть. Он фиксирует каждый звук, каждый запах, каждое отражение — потому что знает: что-то рядом. Что-то, что не угрожает, а ждёт. Что-то, что знает его лучше, чем он сам. История о том, как бежать больше некуда — и что происходит, когда ты решаешь обернуться.

© Богданов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Поздний вечер	5
Глава 2 - Исповедь	7
Глава 3 - Невидимая точка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Богданов

Исповедь

Глава 1 - Поздний вечер

Дождь начался к одиннадцати.

Сначала он был едва заметен — редкие капли, будто ночь пробовала поверхность, не решаясь начать по-настоящему. Потом стало увереннее. Нстойчивее. Капли ложились на подоконник с задержкой, не сразу находя ритм, и от этого казалось, что ночь прислушивается — не торопится, ждёт чего-то.

Он сидел на краю кровати уже больше часа.

Ступни касались холодного пола, но холод доходил не сразу — с запозданием, будто тело принимало сигнал неохотно, как старое радио, настраивающееся на волну. Спать хотелось телу, но не голове. Мысли возвращались к одним и тем же точкам, не задерживаясь, не завершаясь, кружась по комнате, как мухи у лампочки.

Неон за окном мигал сквозь воду. Красный сменялся синим, синий — зелёным, но цвета не держались. Они расплывались, как будто кто-то стирал границы между ними, и комната теряла чёткость. Время текло вязко, медленно, с усилием — как кровь из закупоренной вены.

Он провёл ладонью по лицу. Жест был знакомый, почти автоматический. Подбородок щетиной, кожа жирная от пота, лоб — влажный. На секунду возникло ощущение, что он сделал это не сейчас, а раньше — час назад, два, вчера — и просто повторяет, застряв в петле.

На тумбочке лежала пачка сигарет. «Беломор», полупустая, смятая. Он смотрел на неё дольше, чем требовалось. Время между решением и движением растянулось, и это раздражало — не сама задержка, а осознание того, что он уже не контролирует, когда и как его тело реагирует.

Вытянул сигарету. Поднёс к губам, но не зажёг. Просто держал. Фильтр был сухим и тёплым — слишком тёплым для ночи, для этой влажности, для всего, что происходило в комнате. Он вдохнул запах табака, не сжигая. Сухой, горький, обещающий.

За стеной что-то изменилось.

Не звук — скорее плотность воздуха. Как если бы пространство в коридоре слегка сдвинулось, не делая шагов. Как будто кто-то прошёл мимо двери, но не ступал — просто переместился.

Он замер. Сигарета у губ. Дыхание остановилось само.

— Опять, — сказал он тихо.

Слово повисло в воздухе, и он сразу пожалел, что сказал вслух. Потому что теперь было ясно: он не один. Или — что хуже — он один, но кто-то отвечает.

Дождь усилился. Неон стал резче, но не яснее — цвета продолжали расплываться, и комната будто сжалась на несколько сантиметров, стены придвинулись ближе, потолок опустился. Он почувствовал, как воздух давит на плечи.

Он поднялся. Шаги по полу звучали приглушённо, как если бы расстояние между ним и поверхностью стало больше — не физически, а ощутимо. Как ходить по толстому ковру, который глотает звук.

Подожёл к окну. Стекло было холодным, но холод ощущался не в пальцах, а глубже — в груди, за грудиной, там, где сердце билось чаще, чем должно.

Отражение в стекле запаздывало.

Он поднял руку — отражение подняло. Но с задержкой. Не большой, миллисекунды, но он заметил. Лицо выглядело усталым, почти прозрачным, как будто за ним не было комнаты, а только пустота.

— Ну вот, — сказал он себе. — Начинается.

Он не знал, что именно начинается. Но знал: это не первый раз. И не последний.

В коридоре воздух снова дрогнул. Он не обернулся. Не потому что боялся — потому что движение показалось преждевременным. Как будто, если он повернётся сейчас, увидит что-то, чего ещё не должно быть. Или — что хуже — не увидит ничего, и это опровергнет то, что он только что почувствовал.

Он остался стоять у окна. Дождь бил по стеклу. Неон мигал. Отражение ждало.

И кто-то ждал вместе с ним.

Глава 2 - Исповедь

Дождь больше не стучал — он царапал стекло, оставляя звук, который невозможно было разобрать на части. Неон резал комнату на тёмные полосы, и каждая полоса казалось толще, чем должна быть. Как будто свет набрал вес.

Он сидел у окна уже давно. Сигарета в руке давно погасла, но он всё ещё держал её — фильтр промок от пота ладони, бумага размокла, прилипла к пальцам. Он не замечал.

Диктофон лежал на подоконнике. Он взял его, и корпус показался чуть холоднее, чем должен быть — не от ночного воздуха, а от чего-то другого. От внутреннего холода устройства, которое знает больше, чем показывает.

Пик прозвучал тихо. Но воздух отозвался — будто звук остался в комнате дольше, чем должен был. Как эхо в пустой банке.

— Я скажу это один раз, — произнёс он. — Ради фиксации.

Голос был спокойным. Слишком спокойным для ночи. Для того, что происходило за окном. Для того, что происходило внутри.

Он смотрел на улицу. Сначала — просто на отражения. На капли, стекающие по стеклу. На неон, который не освещал, а разделял. На машины, стоящие у тротуара — пустые, мокрые, заброшенные.

Потом взгляд зацепился за силуэт под фонарём.

Осознание пришло не сразу. С задержкой. Как будто мозг не спешил принимать форму, потому что форма была неправильной. Потому что мозг знал: если принять эту форму, придётся принять и всё остальное.

Это был он.

Не точная копия — скорее совпадение. Та же поза: плечи чуть сгорблены, руки в карманах, голова чуть наклонена. Та же неподвижность. Двойник стоял прямо под лампой, и дождь бил ему в лицо, но он не моргал.

Он не моргал.

— Это не отражение, — сказал он в диктофон. Голос ровный, отчётливый, как будто он диктует показания. — И не человек.

Дым от сигареты, которую он давно не курил, дрогнул. Воздух стал плотнее, тяжелее для вдоха. Как будто кто-то закрыл невидимое окно, и теперь кислорода меньше.

Неон мигнул.

Фигура исчезла.

Не растворилась — именно исчезла. Как будто её выключили. Между красным и зелёным цветом осталось пустое место, и дождь падал туда, не встречая препятствий.

Улица снова стала пустой, но ощущение не ушло. Он знал — исчезло не всё. Осталось то, что было до появления. То, что ждало, пока он заметит.

— Я чувствую это не глазами, — добавил он. — В комнате стало холоднее.

Где-то позади, в глубине квартиры, что-то мягко щёлкнуло. Как дверь, закрытая без усилия. Как замок, щёлкнувший сам.

Он не обернулся.

— Продолжаем, — сказал он.

Но диктофон уже выключился. Или он выключил его сам — не помнил. Красный огонёк погас, и в комнате остался только неон, дождь, и тишина, которая была слишком полной для пустоты.

Глава 3 - Невидимая точка

Он всё ещё стоял у окна. Дождь задавал ритм, но этот ритм не успокаивал — он удерживал внимание, не давая отпустить. Каждая капля была ударом в определённую точку, и он считал их, не решаясь, зачем.

Диктофон лежал на подоконнике. Он взял его, и корпус показался чуть холоднее, чем должен быть — не от ночного воздуха, а от чего-то, что осталось внутри после записи. Как будто устройство впитало что-то из комнаты и теперь хранило это, не показывая.

— Начинаю запись, — сказал он. — Всё выглядит как раньше, но ощущается иначе.

Воздух в комнате стал вязким. Выдох требовал усилия — как будто кто-то сжимал грудь изнутри, не сильно, но настойчиво. Он оглянулся — пусто. Стул. Стол. Кровать. Тумбочка. Всё на местах, но расстояния между предметами казались иными. Как будто комната слегка раздвинулась, пока он смотрел в окно.

Отражение в стекле дрожало. Не было двойника — он проверил, вглядываясь в темноту между вспышками неона. Но было ощущение присутствия. Не фигуры — точки внимания. Как будто кто-то смотрел на него изнутри стекла, изнутри дождя, изнутри самого себя.

Тишина стала активной. Она не отсутствовала — она слушала. Каждый его звук, каждое движение, каждую паузу между вдохами. Тишина собирала, систематизировала, ждала, когда он ошибётся.

— Я фиксирую всё, — продолжил он. — Даже то, что ещё не произошло.

На столе ручка слегка сдвинулась. Не упала — просто сместилась на несколько миллиметров, как если бы её коснулись. Он видел это краем глаза, но когда повернул голову — ручка была на месте. Или почти на месте. Он не был уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.